

Андромеда — в греческой мифологии дочь эфиопского царя Кефея и Кассиопеи.

Персей — герой древнегреческой мифологии, сын Зевса и Данаи — дочери аргосского царя Акрисия. Победитель чудовища горгоны Медузы, спаситель царевны Андромеды.

Когда Кассиопея однажды похвалилась, что она превосходит красотой nereид, разгневанные богини обратились к Посейдону с мольбой о мщении, и он послал морское чудовище, которое грозило гибелью подданным Кефея. Оракул Аммон объявил, что гнев божества укротится только тогда, когда Кефей принесёт Андромеду в жертву чудовищу, и жители страны принудили царя решиться на эту жертву. Прикованная к утёсу, Андромеда была предоставлена на произвол чудовища.

В этом положении увидел её Персей и, поражённый её красотой, вызвался убить чудовище, если она согласится выйти за него замуж. Отец с радостью дал на это согласие и Персей благополучно совершил свой опасный подвиг, показав лик Горгоны Медузы чудовищу, тем самым превратив его в камень. По другой версии чудовище было убито мечом Гермеса — тем же самым, которым Персей убил Горгону Медузу.

Некоторые авторы помещают её приключения в Иоппу (то есть Яффу, на побережье Средиземного моря).

По версии Еврипида, ни отец, ни мать не смогли заставить её покинуть отечество и последовать за Персеем. Согласно большинству авторов, она стала царицей Микен и родила Персею нескольких детей.

После долгого пути Персей достиг царства Кефея, лежавшего в Эфиопии на берегу Океана. Там, на скале, у самого берега моря он увидел прикованную прекрасную Андромеду, дочь царя Кефея.

...Но что это? На одном из них, у самого моря, какое-то дивное изваяние: образ женщины, девушки, прикованной к скале. Ему припомнился сад Медузы и его страшные статуи ...но нет, в этой ничего страшного не было. Спустившись осторожно на стороне, он подошел к мнимому изваянию.

Она подняла голову и посмотрела на него так жалостно, так умоляюще, что у него сердце дрогнуло. «Дева, — сказал он, — кто ты? И почему ты прикована к этой пустынной скале?»

— Зовут меня Андромедой, — ответила дева, — я дочь Кефея, царя этой эфиопской страны. Моя мать Кассиопея похвалялась, что она красотой превосходит Нереид;

разгневались резвые нимфы морских волн; выведши из глубины самое страшное из всех чудовищ, они наслали его на нашу страну. Много пострадали от него эфиопляне; царь послал спросить оракула Зевса-Аммона в оазисе ливийской пустыни, и тот ответил, что чудовище успокоится не раньше, чем ему буду отдана на пожирание я. И вот меня приковали к этой скале. Царь обещал мою руку тому, кто сразится с чудовищем и убьет его; он надеялся, что его младший брат Финей, мой жених, исполнит этот подвиг. Но, видно, и ему жизнь милее невесты; он скрывается, а чудовище вот-вот должно явиться за мной.

— И пусть скрывается, — весело крикнул Персей. — Для меня это не первое чудовище, и ты, дева, невеста моя, а не его.

Она должна была искупить вину своей матери, Кассиопеи. Кассиопея прогневала морских нимф. Гордясь своей красотой, она сказала, что всех прекрасней она, царица Кассиопея. Разгневались нимфы и умолили бога морей Посейдона наказать Кефея и Кассиопею. Посейдон послал, по просьбе нимф, чудовище, подобное исполинской рыбе. Оно всплывало из морской глубины и опустошало владения Кефея. Плачем и стонами наполнилось царство Кефея. Он обратился, наконец, к оракулу Зевса Аммону и спросил, как избавиться ему от этого несчастья.

Оракул дал такой ответ:

— Отдай свою дочь Андромеду на растерзание чудовищу, и окончится тогда кара Посейдона.

Народ, узнав ответ оракула, заставил царя приковать Андромеду к скале у моря. Бледная от ужаса, стояла у подножия скалы в тяжелых оковах Андромеда; с невыразимым страхом смотрела она на море, ожидая, что вот-вот появится чудовище и растерзает ее. Слезы катились из ее глаз, ужас охватывал ее от одной мысли о том, что должна она погибнуть в цвете прекрасной юности, полная сил, не изведав радостей жизни. Ее-то и увидел Персей. Он принял бы ее за дивную статую из белого паросского мрамора, если бы морской ветер не развеивал ее волос и не падали из ее прекрасных глаз крупные слезы. С восторгом смотрит на нее юный герой, и могучее чувство любви к Андромеде загорается в его сердце. Персей быстро спустился к ней и ласково спросил ее:

— О, скажи мне, прекрасная дева, чья это страна, назови мне твое имя! Скажи, за что прикована ты здесь к скале?

Андромеда рассказала, за чью вину приходится ей страдать. Не хочет прекрасная дева, чтобы герой подумал, что искупает она собственную вину. Еще не окончила свой рассказ Андромеда, как заклокотала морская пучина, и среди бушующих волн показалось чудовище. Оно высоко подняло свою голову с разверстой громадной пастью. Громко вскрикнула от ужаса Андромеда. Обезумев от горя, прибежали на берег Кефей и Кассиопея. Горько плачут они, обнимая дочь. Нет ей спасенья!

Тогда заговорил сын Зевса, Персей:

— Еще много будет у вас времени лить слезы, мало времени лишь для спасения вашей дочери. Я — сын Зевса, Персей, убивший обвитую змеями горгону Медузу. Отдайте мне в жены вашу дочь Андромеду, и я спасу ее.

С радостью согласились Кефей и Кассиопея. Они готовы были сделать все для спасения дочери. Кефей обещал ему даже все царство в приданое, лишь бы он спас Андромеду. Уже близко чудовище. Оно быстро приближается к скале, широкой грудью рассекая волны, подобно кораблю, который несется по волнам, как на крыльях, от взмахов весел могучих юных гребцов. Не далее полета стрелы было чудовище, когда Персей взлетел высоко в воздух. Тень его упала в море, и с яростью ринулось чудовище на тень героя. Персей смело бросился с высоты на чудовище и глубоко вонзил ему в спину изогнутый меч. Почувствовав тяжкую рану, высоко поднялось в волнах чудовище; оно бьется в море, словно кабан, которого с неистовым лаем окружила стая собак; то погружается оно глубоко в воду, то вновь всплывает. Бешено бьет по воде чудовище своим рыбьим хвостом, и тысячи брызг взлетают до самых вершин прибрежных скал.

Пеной покрылось море. Раскрыв пасть, бросается чудовище на Персея, но с быстротой чайки взлетает он в своих крылатых сандалиях. Удар за ударом наносит он. Кровь и вода хлынули из пасти чудовища, пораженного насмерть. Крылья сандалий Персея намокли, они едва держат на воздухе героя. Быстро понесся могучий сын Данаи к скале, которая выдавалась из моря, обхватил ее левой рукой и трижды погрузил свой меч в широкую грудь чудовища. Окончен ужасный бой. Радостные крики несутся с берега. Все славят могучего героя. Сняты оковы с прекрасной Андромеды, и, торжествуя победу, ведет Персей свою невесту во дворец отца ее Кефея.

Оставив на песке бездыханное тело, Персей подошел к скале, освободил Андромеду и отвел ее домой, требуя, чтобы родители немедленно отпраздновали свадьбу. У тех чувства были смешанные: радость по поводу спасения дочери была приправлена грустью о предстоящей вечной разлуке с ней. Тем не менее Кефей, верный данному слову, созвал через гонцов гостей на свадебный пир. Пришли все; вначале им не люб был заморский жених, но он был так прекрасен, так приветлив, что они стали уговаривать царя всеми мерами задержать его в стране, благо у него самого сыновей нет.

Пуще прежнего нахмурилась царица Кассиопея; она благоволила Финею и была недовольна тем, что пришелец отнимает у него не только невесту, но и царство. И вот, пока она молчала, пока сановники переговаривались, а Персей уже готов был уступить их желанию, предоставляя себе сначала отправиться в Сериф, чтобы вручить обещанное Полидекту и взять с собою мать, — послышался снаружи шум, гам, и в свадебную хорому ворвался молодой вельможа во главе нескольких десятков юношей. «Случилось недостойное дело, — крикнул он, — пока я сражался со змеем, кто-то увел мою невесту и, вероятно, присваивает себе честь победы... Да вот он, я вижу, уже

сидит рядом с ней». И быстро подойдя к Персею, он грубо схватил его за плечо: «Уходи, пока цел! А свадьбу продолжать можно — только с другим женихом». Персей встал и презрительным движением стряхнул руку прибывшего. «Змея убил я», — заявил он спокойно.

— Ты? — крикнул Финей (конечно, это был он). — А где твои приметы?

— А где твои?

— Вот они! — торжественно объявил Финей. С этими словами он бросил под ноги царю и царице длинный, черный, раздвоенный язык. Он был до того отвратителен, что все невольно отшатнулись.

— У мертвого зверя нетрудно было отрезать язык, — со смехом ответил Персей. Но его слова заглушил крик юношей, пришедших с Финеем. «Уходи, пришлец!»

— Он прав! — вмешалась вдруг царица Кассиопея. — Кто убил змея? Каждый говорит, что он; у одного приметы есть, у другого нет никаких; один — свой человек, вельможа, другой — заморский бродяга, нищий, по его же словам. Какие же тут возможны сомнения?

И, поднявшись с места, она подошла к Финею и схватила его за руку, вызывающе смотря на гостя, на дочь и ее слабовольного, но честного отца. Но старые бояре за ней не последовали.

— Оставь его, злая царица! — крикнул Персей. — Ты уже раз своей нечестивой похвальбой едва не погубила своей дочери; теперь ты отнимаешь ее у ее спасителя, избранного ею же жениха. Оставь Финей — не то ты поделишь его участь!

Но его слова еще более разъярили Финей, царицу и юношей. Обнажив свои мечи, они бросились на него.

Тогда Персей быстрым движением вынул из кожаного мешка, с которым он никогда не расставался, голову Медузы. Отвернувшись сам, он протянул ее навстречу надвигающейся ватаге. Мгновенно бешеные крики замолкли. Спрятав голову обратно в мешок, он посмотрел на своих врагов — они все застыли с открытыми ртами, с движениями гнева, с поднятыми мечами в руках. И Кассиопея стояла рядом с Финеем — недвижимый камень, подобно ему, подобно всем.

Он посмотрел в другую сторону — там за столами с брашном и вином сидел царь и его сановитые, почтенные гости; они не жаловались, не обвиняли его; жаль ему стало их, но он понял, что среди них ему уже оставаться нельзя.

А Андромеда? Как решит сама.

Он обратился к ней. «Ты видишь, я невинен в смерти твоей матери, в одиночестве твоего отца; но если ты раскаиваешься в твоём слове, я возвращаю тебе его».

Она нежно подняла к нему свои взоры.

— Ты мой спаситель, мой жених, мой господин, — сказала она ему. — Невеста, подруга или раба, но я последую за тобой.

И он почувствовал, что это блаженство, пожалуй, поспорит с тем, которое он испытывал у гиперборейцев, в раю Аполлона. Он увел ее из хоромы, крепко обвил рукой ее стан — и они полетели вместе по влажному раздолью ночного воздуха туда, где на краю небосклона горели огни Большой Медведицы.

В искусстве

Юттеваль, Иоахим. Персей и Андромеда

Эжен Делакруа. Андромеда

Чезари, Джузеппе. Персей спасает Андромеду

Фредерик Лейтон. Персей и Андромеда

Тициан. Персей и Андромеда 1553-1559

Пьер Миньяр. Отец Андромеды благодарит Персея за спасение дочери

Пьеро ди Козимо. Персей, освобождающий Андромеду, ок 1513

Редон, Одилон

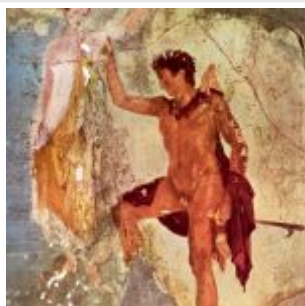
Рембрандт, Харменс ван Рейн. Андромеда, прикованная к скале, ок 1630

Рубенс. Андромеда

Пойнтер, Эдвард Джон. Андромеда 1869

Никий. Андромеда и Персей. Римская копия с оригинала. Помпеи. Вторая половина 4 века до н

Менгс, Антон Рафаэль. Персей и Андромеда 1770-1776

Джорджо Вазари, Персей и Андромеда, 1570, Флоренция

Бёрн-Джонс, Эдвард. Персей и Андромеда